

Что за место этот бар?

Задай этот вопрос тысяче людей — и получишь тысячу разных ответов. Мы все вылеплены из разного теста, от внешности до скрытых глубин души, поэтому один и тот же вопрос неизбежно порождает сотни противоречий.

Каков же был ответ Хисоки?

Предельно лаконичен: место для игр.

Да, для него бар оставался исключительно площадкой для развлечений. Найти партнёра на ночь, пропустить по бокалу крепкого спиртного, с холодным любопытством наблюдая за чужим безумием — он перепробовал всё. В этих стенах не существовало порока, который бы он уже не воплотил в жизнь. Смертельно опасный, безумный, но при этом пугающе трезвый — таков был Хисока в неоновом полумраке ночных заведений.

Сегодня он пришёл сюда, как и всегда. Но на этот раз его визит преследовал иную цель. Хисока явился не ради праздного веселья, а ради встречи с человеком, которого не видел почти три года, поддерживая связь лишь редкими звонками да сухими сообщениями.

Лениво флиртуя с посетителями, он неторопливой походкой направился в самый уединённый угол зала. В обычные дни он бы ни за что не выбрал столь тихое место, но сегодня выбора не оставалось: его гость ждал именно там.

С широкой, театральной улыбкой Хисока шаг за шагом приближался к цели.

Иллуми Золдик сидел в полумраке уже минут десять. Хотя вся его жизнь подчинялась незыблемому закону наживы, в бытовом комфорте он себе никогда не отказывал.

Денег много не бывает, но богатство должно работать и приносить пользу.

Выбранный им столик находился в самом тихом и одновременно самом удобном для обзора месте. Дорогой качественный алкоголь, эксклюзивное VIP-обслуживание — всё это предназначалось только для него одного.

За эти десять минут к нему пытался подкатить уже двадцать один человек. Кого-то привлекла его экзотическая внешность, кто-то почуял запах больших денег, но ни один не разглядел за красивым фасадом смертельную опасность. Иллуми избавлялся от них методично: сначала

просто игнорировал; если не помогало — давил жаждой крови; а если наглец оказывался совсем непрошибаемым, пускал в ход откровенные угрозы. Впрочем, до третьей стадии пока никто не дошёл — все убирались восвояси гораздо раньше.

И тут к столику приблизился двадцать второй.

Этот кандидат оказался куда настырнее предыдущих. Настолько, что Иллуми всерьёз подумывал сразу пропустить первые этапы и перейти к запугиванию.

Но стоило ему приподняться, чтобы продемонстрировать всю серьёзность своих намерений, как со стороны входа донеслось едва уловимое движение. Иллуми спокойно опустил обратно на диван.

Приняв это за знак согласия, безымянный ухажёр вальяжно улыбнулся и протянул руку, намереваясь коснуться лица наёмника.

— Эй, прелесть. Как насчёт того, чтобы провести эту ночь со мной? Я покажу тебе, что такое настоящее блаженство.

Иллуми даже не шелохнулся. В этом не было нужды — кое-кто другой уже вмешался, избавив его от лишних телодвижений.

Пальцы мужчины так и не коснулись лица Золдика. Его рука застыла, словно натолкнувшись на невидимую стену. Точнее, он внезапно перестал чувствовать собственную конечность.

Лишь мгновение спустя до бедолаги дошло, что произошло. Из его изуродованного запястья хлестал багровый фонтан. Правой кисти больше не было. Опустив взгляд, он увидел, как его собственная ладонь всё ещё судорожно дёргается на грязном полу.

Только тогда волна невыносимой боли наконец настигла его разум.

— А-а-а! Моя рука! Больно! Помогите! А-а-а!!!

Истошный вопль, сорвавшийся на ультразвук, эхом разнёсся по залу.

Посетители, привлечённые криком, побросали свои бокалы и обернулись к источнику шума. В одно мгновение в баре воцарилась гробовая тишина, нарушаемая лишь грохотом тяжёлого рока из колонок и захлёбывающимися рыданиями искалеченного мужчины.

В этой тишине кто-то из толпы внезапно узнал виновника происшествия.

— Пойдите, это же Хисока! Я точно его видел! Да, это он!

— Фокусник Хисока!

— Сам Хисока...

Поскольку фокусник частенько заглядывал в это заведение, его слава шла впереди него. Стоило публике осознать, с кем они имеют дело, как люди тут же поспешили отвернуться и вернуться к своим делам, стараясь даже не смотреть в сторону рокового столика.

Все притворились, будто ничего не произошло.

«Из всех людей в этом мире нужно было нарваться именно на Хисоку. Какая нелепая глупость».

Такова была общая мысль тех немногих, кто успел сообразить, в чём дело. Они искренне сочувствовали дураку, лишившемуся руки, но спасти его никто не собирался.

Хисока слегка повернул голову, окинув зал ленивым взглядом. Убедившись, что публика благоразумно проигнорировала их маленькое недоразумение, он удовлетворённо улыбнулся.

Прищурившись, фокусник перевёл взор на дрожащую жертву, которая от ужаса уже перестала кричать. Его голос прозвучал тихо, с хриплыми, вибрирующими нотками:

— Иллу-чан принадлежит мне. С чего ты взял, что имеешь право прикасаться к нему?

Вместе со словами на несчастного обрушилась такая концентрированная волна убийственной ауры, что тот едва не лишился чувств.

Истекающий кровью мужчина теперь желал лишь одного — провалиться сквозь землю. Он пришёл в этот элитный бар за лёгким развлечением, а в итоге остался без руки и оказался на волосок от могилы. Превозмогая дикую боль и сковавший тело ужас, он выдавил из себя жалкое подобие улыбки:

— Простите... Умоляю, простите, господин Хисока! Я был слеп, я не знал... Пожалуйста!

Слова раскаяния сыпались из него непрерывным испуганным потоком. Он не смел поднять глаза на фокусника, не смел бежать и уж тем более не решался подобрать свою отрезанную руку. Ему было безумно страшно.

Хисока прищурился.

— Хм-м...

Он скользнул на кожаный диван прямо рядом с Иллуми.

— Ладно. Ты можешь идти.

Услышав это, мужчина поспешно поклонился и, не веря своему счастью, бросился к выходу. Но не успел он сделать и трёх шагов, как острая игральная карта со свистом рассекла воздух.

Короткий всхлип — и тело замертво рухнуло на пол.

Один удар. Наповал.

Хисока действительно разрешил ему уйти. Вот только он не уточнял, в каком именно состоянии.

Избавившись от помехи, фокусник повернулся к Иллуми. Он сияюще, почти по-детски улыбнулся.

— Иллу-чан! Я так скучал! Ты совсем обо мне забыл, мне было так одиноко!

Он состроил обиженную мину, всем видом демонстрируя, что требует немедленной компенсации за свои душевные страдания. Впрочем, за этой маской фальшивой грусти, как обычно, невозможно было разглядеть его настоящие мысли.

Иллуми спокойно посмотрел на него. Его огромные чёрные глаза оставались абсолютно безжизненными, словно два стеклянных шара.

— Хисока, ты отнял у меня семнадцать минут и сорок две секунды.

Улыбка фокусника едва заметно дрогнула. Интуиция подсказывала, что продолжение разговора вряд ли его порадует. И она не подвела.

Иллуми выдержал короткую паузу и монотонно продолжил:

— С учётом упущенной выгоды, морального ущерба, накладных расходов и пересчёта потраченного времени в денежный эквивалент... с тебя пятнадцать миллионов четыреста двадцать тысяч дженни. По старой дружбе округлим до пятнадцати миллионов ровно. Можешь перевести на карту, но наличные предпочтительнее.

—...

Хисока изобразил неподдельную скорбь и забавно надул щеки.

Иллуми протянул руку и аккуратно ткнул пальцем в его надутую щёку.

— Хисока.

— Что? — фокусник недовольно отмахнулся.

— Плати.

Обречённо вздохнув, Хисока достал пластиковую карту. Иллуми с ловкостью фокусника извлёк из складок одежды портативный терминал, провёл транзакцию и вернул карту владельцу.

«Убийца, который настолько обожает деньги, просто не может быть милым».

Пострадавший от незапланированных трат Хисока молча заказал у бармена выпивку и в один глоток осушил бокал.

Впрочем, его легендарное упрямство быстро взяло верх. Придя в себя, он снова придвинулся ближе к напарнику.

— Иллу-чан, а кого ещё мы ждём?

Мысль о том, что им придётся делить этот вечер с кем-то третьим, вызвала у него укол ревности.

— Да, — подтвердил Золдик.

— И кто же этот счастливчик? — с любопытством протянул Хисока.

— Куроло.

Этот ответ заставил Хисоку рассмеяться. Его смех — хриплый, безумный, вибрирующий от восторга — сотряс всё его тело.

— Ха-ха-ха! Превосходно! Надо же... Куроло... Как это чудесно!

Иллуми, привыкший к подобным вспышкам эксцентричности своего приятеля, продолжал молча потягивать свой напиток. Лишь когда смех Хисоки стал переходить в откровенно жуткий вой, раздражающий слух, наёмник негромко произнёс:

— Хисока.

— М-м? — фокусник сбавил обороты, с улыбкой глядя на него.

— Твои припадки утомляют.

С этими словами Иллуми поднялся, пересел за противоположную сторону стола, окончательно разорвав дистанцию.

Хисока молча наблюдал за его перемещением. В его глазах на мгновение вспыхнул опасный огонёк, но сам он остался невозмутимым.

— Иллу-чан... — протянул он, и его голос прозвучал невероятно мягко, с капризными, почти нежными нотками.

Иллуми никак не отреагировал. Он давно привык к манере Хисоки коверкать слова, к его постоянным провокациям и заигрываниям, грань которых порой не понимал даже сам убийца со своей обострённой интуицией. Обычный человек на его месте давно бы занервничал, но Иллуми лишь одарил приятеля пустым взглядом и вернулся к своему привычному состоянию — созерцанию пустоты.

Поняв, что играть в одни ворота скучно, Хисока расслабился, откинувшись на спинку дивана. Потягивая дорогое вино, он принялся откровенно разглядывать застывшее лицо напарника.

«А ведь мой милый Иллуми с каждым днём становится всё привлекательнее...»

Хисока хищно улыбался, не скрывая своего плотоядного интереса. Под этим обжигающим взглядом Иллуми оставался незыблем, словно каменное изваяние.

Время шло. Ровно через пять минут после появления Хисоки у столика остановился тот, кого они ждали.

С безупречной вежливостью истинного джентльмена Куроло Люцифер опустился на свободное место, замыкая их круг. Посмотрев на Иллуми, он негромко спросил:

— Я не опоздал?

— Точно в срок, — отозвался тот.

— Вот и отлично, — спокойно резюмировал лидер Пауков.

Их встреча с Куроло была назначена ровно на полчаса позже, чем с Хисокой. И Люцифер явился секунда в секунду — то ли благодаря безупречному расчёту, то ли по чистой случайности. Впрочем, это не имело значения.

Главное было в другом.

Они встретились.

Куроло, Иллуми, Хисока.

Три опаснейшие фигуры этого мира сошлись за одним столом, ведомые общей выгодой и единой целью.

Это была их первая совместная встреча. Но далеко не последняя.

<http://bllate.org/book/20668/2131365>